

Е.В. ПОНОМАРЕВА

*(Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия)*

УДК 821.161.1-1
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-33

«ОППОЗИЦИЯ» ИЛИ «ПОЗИЦИЯ»: СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются встречные тенденции сетевой литературы. Предпринимаются попытки анализа ключевых аспектов литературы, функционирующей в интернет- и книжном вариантах.

Ключевые слова: сетевая литература, блогосфера, рамочный (заголовочно-финальный) комплекс, жанр, стиль, книга, художественное единство.

В эпоху, о которой все чаще можно услышать мнение как об эпохе кризиса литературоцентризма, чтение как таковое не оттесняется на периферию духовной жизни человека. Дело, скорее, в другом: меняется читатель, его восприятие, а вместе с ним меняется и система передачи информации, сам тип взаимоотношений внутри тандемов автор – читатель; автор – писатель; автор – литература; читатель – литература и др. Вместе с перекодировкой сознания неизбежно и естественно перекодируется тип восприятия, тип реакции на текст и характер его трансляции. В этом процессе нельзя игнорировать роль специфического феномена «сетевой литературы», понимаемого не как процесс распространения книжной продукции через сеть, а как процесс рождения литературы непосредственно в сети, причем, литературы, созданной в расчете на активного пользователя Интернета, подчас говорящего языком Интернета, хорошо воспринимающего механизмы и условия существования в интернет-пространстве.

Сетевая литература носит характер сложившегося явления, специфического феномена, внутри которого существуют две встречные тенденции. В первом случае сетелитература с течением времени транслируется в книжный вариант (Сергей Узун, Алекс Экслер). Обратная тенденция обнаруживается в случае, когда уже известные «книжному читателю» литературные произведения размещаются в блогосфере и адаптируются авторами для неё. В этом плане показательны опыты Евгения Гришковца, который, уже имея аудиторию своих ценителей и поклонников, переместился в, казалось бы, «неродную» для него стихию Интернета, а затем, подобно авторам, вышедшим непосредственно из сети, стал публиковать в книжном варианте произведения, «накопленные» в ЖЖ.

Смысл таких трансформаций сходен: освоив «свое» читательское пространство, авторы пытаются расширить его за счет привлечения «другой» читательской аудитории. При этом авторы, вышедшие из блогов, предпочитают называть себя сетераторами, а не писателями или литераторами. В такой осторожности, с одной стороны, обнаруживается нескрываемая попытка обеспечить себе «скидку» при возможных нападках со стороны почитателей «высокой литературы», а то и «во-все» – классического литературоведения. В такой самоидентификации, как правило, нет и тени «коккетства». Подобное понимание авторства – свидетельство пиетета перед литературным творчеством, требовательности к художнику, нежелание переоценивать собственный опыт в творчестве (как опыт в целом, так и опыт конкретного издания).

В интервью один из наиболее популярных и любимых читателями авторов блогосферы С. Узун отмечал: «Меткое определение сетератор, наверняка, больше подходит ко мне, чем гордое звание – Литератор. Будучи технарем, понимаю, что для того чтобы стать кем-то необходимо перелопатить кучу учебников. То есть, Литератором можно стать, наверное, только если изучить теорию. То есть литературу надо знать, понять, что есть эпичность в произведении и нужна ли она, уметь отличать очерк от фельетона итд итп. А я в знаках препинания крепко хромаю на обе ноги. Так что Литератор или Писатель – это, наверняка, не ко мне. А вот сетератор, человек, которого читают в сети: почему бы и нет?»¹.

Такая стратегия не является лишь упражнением в именовании. Дело, скорее, даже не в понимании творчества, в ощущении творческого процесса: как только литература превратилась бы для блогера в «труд тяжелый», он непременно оставил бы это дело. Одни авторы рассматривают свои опыты в ЖЖ как возможность практически синхронной, лишенной какой-либо временной дистанции, непосредственной фиксации своих мыслей, впечатлений (Е. Гришковец). Другие (С. Узун) понимают интернет-эксперименты именно как творчество, при этом трактуемое не как труд или ремесло, а как потребность в самовыражении, удовольствие (пусть и трудное), необходимое занятие. При этом для сетераторов важно, что такое творчество застраховано, в силу независимости от чьей-либо редакционной политики, от любого рода конъюнктуры или компромиссности, а это – основа художественной стратегии сетераторов. В блогосфере автор существует бесплатно – ни материальных затрат, ни прибыли, поэтому в некотором смысле то, что создано в рамках блогосферы – «чистое» от материального искушения искусство. «Для меня вполне достаточно завести блог в ЖЖ. Этот путь проще, он менее амбициозен, приносит громадное удо-

¹ URL: <http://kp.md/daily/24267.4/462596/>.

вольствие и уж точно большее количество друзей и знакомых. Хотя по старому пути я не ходил и вроде как не собираюсь пока. Может, это просто не мое. Я-то – не писатель. <...> У меня есть амбиции сделаться очень высокооплачиваемым, высококлассным сисадмином и IT менеджером. Ну или консультантом по вопросам IT. От блога я ожидал прибавления хороших людей в круг общения, а получил в плюс много Друзей, море позитива и две книжки, которые, даст бог, выйдут в этом году».²

Пытаясь осмыслить рассматриваемый феномен системно, мы неизбежно сталкиваемся еще с одним принципиальным вопросом: можно ли говорить о сетевой литературе как о сообществе (по аналогии с литературным)? С одной стороны, можно, так как писатели-блоггеры держат в поле зрения творчество других сетераторов. Свидетельство тому – многочисленные отклики в Форумах, взаимокomentarии, апелляция к тому, что сделано коллегами, в печатных, телевизионных и Интернет-СМИ³. Это легко объяснимо: Интернет-пространство позволяет мгновенно, не отходя от компьютера, ознакомиться с вновь появившимися произведениями, почти без риска пропустить что-либо ценное. И если замешкался сам, кто-нибудь обязательно сбросит ссылочку с рекомендацией прочитать и получить удовольствие или напротив, не читать, чтобы не ужаснуться или не потратить время зря. Впрочем, для многих является еще более активной «рекламной тактикой», подталкивающей к тому, чтобы все-таки прочитать и, следовательно, иметь право на собственную оценку того, что стало предметом обсуждения Интернет-сообщества⁴.

Каковы же механизмы конструирования явления, условно определяемого обозначением сетературы (вар. *сетелитературы*). Книги блоггеров представляют собой оригинальный художественный феномен, в котором происходит не перекодировка, а наложение дополнительных кодов при сохранении специфики виртуально организованного пространства и механизмов, привычных интернет-пользователю. На презентации первой из своих «блогерских» книг с показательным названием «Год ЖЖизни» Е. Гришкoveц отмечал, что выход этой книги не *литературное* событие. По его словам, это не имеет отношения к

² Интервью Е. Жумагулова с С. Узуном. - URL: <http://contemporary-art.presscom.org/persona/3703.html>.

³ В телепрограмме «Сухой лед» Сергей Узун демонстрирует осведомленность и интерес к опытам коллег по блогосфере: «Сухой лед». - URL: almoldova.com/dry-ice/1737.html.

⁴ Даже не обложки книги «Не поймите меня правильно» – рекомендация блогера-писателя с ник-неймом Goblin Gaga, являющаяся одновременно рекомендацией-похвалой Фрумыча и саморекламой: «Когда выйдет моя книга, вы там увидите много диалогов Фрумыча в тех местах, где я ничего не мог придумать. О чем это говорит? О том, что диалоги Фрума всегда к месту!»

литературе. Автор охарактеризовал это именно как *книжное* событие, являющееся результатом работы оформителя, издателя и продюсера. Сами же тексты, по Гришковцу, «живут» в Интернете, а книжный вариант – расчет на тех, кто по-прежнему предпочитает книгу; при этом никакой *специальной* книжности в этом варианте не предполагается.

Издательская стратегия с самого начала (книги сложились в серию: «Год ЖЖизни» (2008), «Продолжение ЖЖизни» (2010), «151 эпизод ЖЖизни» (2011))⁵ учитывала авторское решение вплоть до подробностей визуального оформления. Переплет делался намеренно мягким, оформление лишено каких бы то ни было изысков; название маркировало необходимость соотнесения книги непосредственно с блогосферой, именно там, по мысли автора, «по-настоящему существуют эти тексты»⁶.

В этой намеренной дифференциации «книжности» и «литературности» отчетливо просматривается установка на размежевание со сложившимися канонами литературы, стремление сохранить свой жизненный локус и мировоззренческий масштаб: одновременно существовать в нескольких ипостасях (программист / историк / искусствовед / актер и др.), проявлять разные грани собственной личности, при этом настойчиво ассоциируя себя с основным видом деятельности. Так, Евгений Гришковец подчеркивает, что он не является интернет-человеком, не испытывает ни малейшей потребности целиком перемещаться в это пространство, пишет традиционным способом – на бумаге, а затем жена помещает написанное в интернет.

Определенным преимуществом сетератора, активно использующего потенциал сетевого и книжного пространства, является возможность непосредственно авторского визуально-графического решения, оформления создаваемых им феноменов. В пространстве блогосферы это очевидно, особенно в случае с интернет-«продвинутыми» авторами, в полной мере владеющими навыками программирования (как, например, С. Узун). Но речь идет о более многогранном процессе: современные издательства, заинтересованные в тиражировании популярных среди читателей блогосферы авторов, охотно сотрудничают с последними, на паритетных началах осуществляя, можно сказать, идеальный процесс соавторства. При этом снимается вопрос об издательском произволе, возможности игнорирования мнения автора. Активное творческое сотрудничество внутри триады Автор – Художник – Издатель – неизменное условие современного издания произведений блогос-

⁵ Гришковец Е. Год ЖЖизни. – М: АСТ, 2008. – 333 с.; Гришковец Е. Продолжение ЖЖизни. – М: АСТ, 2010. – 464 с.; Гришковец Е. 151 эпизод ЖЖизни. – М: АСТ, 2010. – 168 с.

⁶ URL: l-griskovets.livejournal.com.

сферы. Многочисленные презентации таких новинок, происходящие при непосредственном участии каждой из этих сторон, – свидетельство сложившейся тенденции.

Почему это обстоятельство оказывается настолько важным? Специфическое решение книг объективно может осмысляться как стратегия – это не обычное заигрывание с читателем, а попытка сократить дистанцию между литературой и жизнью, литератором и читателем, своего рода «маскировка» литературы под «нелитературу» или, точнее, не совсем литературу.

Одним из показателей определенной дистанцированности является сосуществование (но не абсолютное слияние или тем более замена) имени литератора и ник-нэйма блоггера. В исследуемой тенденции нет мелочей: ник-нэйм должен быть предельно узнаваем, именно на него книжный читатель должен клюнуть как на наживку: кто-то оттого, что заинтересуется книгой не совсем литератора («А что и как пишут эти блоггеры?»), другие, напротив, доверяют книге по причине симпатии к сетевой литературе в целом и конкретному сетератору, в частности. Так, например, большей части читательской аудитории знаком Фрумыч, а кто-то становится поклонником именно его книжного двойника – Сергея Узуна. При этом, как правило, на обложке всегда присутствует пояснение:

«Интересный блоггер-«тысячник» играючи выдает очередную порцию «спиритических сеансов для взрослых». Не изменяя стиля, Сергей Узун стремительно кромсает реальность на пестрые клипы, темы которых лежат в недрах нашей генетической памяти: первая любовь Вовочки, сон Веры Павловны, шалости нетрезвого Купидона, закусившего луком. Вас на несколько часов похитят из обыденности и отмоют ваши души от пошлости»⁷;

«В Интернете Сергей настолько популярен, что его «байки» часто цитируются как народная мудрость. А ведь «тысячник» Frumich не гламурный московский журналист, не модный политический обозреватель, а обыкновенный системный администратор, проживающий в Молдове»⁸

Сочетание имени автора и ник-нэйма присутствует и на обложке 3-й книжки – «Почти рассказы». Книга, вышедшая в серии «Автор ЖЖот», нарочито упрощена в оформлении. Как и в двух предыдущих, содержится обязательное указание на широкого адресата:

«Да! Это на самом деле он! Держитесь, депрессивные пессимисты, и радуйтесь, неисправимые оптимисты. Армия ЖЖ-пользователей и лица, не отметившиеся в Инете, независимо от своих взглядов и моральных устоев полу-

⁷ Узун С. Ветер в подстаканниках. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 285 с.

⁸ Узун С. Не поймите меня правильно. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 268 с.

чили великолепный подарок – КНИГУ ФРУМЫЧА. Это на самом деле он, реальный, смешной и добрый. Можно даже потрогать».⁹

Две первые книги С. Узуна вышли в популярной у читателей серии «Письма моих друзей» с баннером «@mail.ru рекомендует». Одна из них намеренно провоцирует за счет искажения привычной идиомы своим названием «Не поймите меня правильно». Такое заглавие позволяет автору публично отказаться от каких-либо однозначно трактуемых монологически выраженных морализаторских установок. Но самое показательное – название третьей книги, а также ее внутренней рубрикации: «Почти книжка» состоит из разделов равной величины, и четыре из пяти также содержат тенденциозное и принципиальное «почти» – «Почти фантастика», «Почти сказки», «Почти рассказы», «Почти эпос». Анализ каждой из этих рубрик представляет самостоятельный интерес и является предметом отдельного исследования. В контексте нашего разговора важно отметить, что и фантастика, и сказки, и рассказы, и эпос имеют в препозиции «почти» не потому, что не отвечают характеристикам жанров, маркированных заглавием, а потому, что являются блестящей стилизацией, замешанной на тонкой иронии, мощной стихии юмора, гротеска и в то же время легко воспринимаемы читателями. Это именно тот случай, когда легкость восприятия формы не является следствием легковесности концепции произведения.

Погружаясь в исследуемый контекст, нельзя не отметить в нем явных циклизаторских тенденций. По существу, можно говорить о мощной тенденции циклизации, складывающейся внутри этого явления. При этом сама циклизация имеет разновекторный характер и содержит несколько смыслов. Творчество понимается как процесс, имеющий циклические характеристики; из отдельных произведений складываются рубрики-циклы, которые в свою очередь формируют более масштабные циклические единства – книги; книги могут пониматься как циклически продолжающие друг друга феномены. Специфика таких книг в том, что в читательском восприятии они остаются неделимым мегатекстом: вряд ли после упоительного чтения (книги фактически заглатываются) кто-либо мгновенно вспомнит, в какую из книг входил тот или иной рассказ. При всем жанровом и тематическом многообразии отнюдь не случаен фактор повторяемости отдельного компонента заглавий, фиксирующего серийность издания, а также позволяющего читателю легко идентифицировать по стилистически-образным характеристикам любимого автора. Сравним названия таких серий:

⁹ Уzun С. Почти книжка. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 318 с.

Е. Гришковец: «Год ЖЖизни», «Продолжение ЖЖизни», «151 эпизод ЖЖизни»;

А. Экслер: «Записки кота Шашлыка: Компьютерные юморески», «Забавные заметки о кино Алекса Экслера и кота Бублика», «Записки невесты программиста» и др.

На обложках таких изданий, как правило, маркируется серийный характер. Серию может создавать сам автор (Алекс Экслер), книга может являться частью издательской серийной стратегии (Сергей Узун выпустил книги в серии «Письма моих друзей»). Это не только не противоречит логике сетературы, а напротив, абсолютно ей соответствует. Сайт С. Узунa, спроектированный самим автором, содержит многочисленные рубрики (тематические, жанровые, стилистические, временные), и в виртуальном пространстве сайта, таким образом, изначально содержится множество циклических характеристик, в том числе один из определяющих в пространстве цикла принцип нераздельности / неслиянности. Создается иллюзия «читательской свободы»: мы можем самостоятельно формировать для себя подбор текстов, варьируя их и тематически, и количественно.

Данный процесс может показаться спонтанным, но, как правило, мы все же подчиняемся авторской логике – он «водит» по сайту, оставляя маячки-рубрики, на которых, вследствие грамотного графического решения, невозможно не остановиться взглядом. Таким образом, даже при первом знакомстве чтение носит характер осознанного: с одной стороны, мы имеем возможность остановиться на прочтении единственного произведения и в этом случае воспринимаем его как самостоятельное и оригинальное; с другой – мы неизменно соотносим его с произведениями, размещенными в этой же рубрике-цикле, а затем и с произведениями других разделов. Таким образом, отдельное произведение, будучи помещенным в целостный контекст, обрастает дополнительными смыслами, не утрачивая своей значимости и самобытности. Необходимо отметить, что сайт в этом смысле обладает значительным преимуществом: автор имеет возможность варьировать, перераспределять произведения из рубрики в рубрику, из одного цикла – в другой; наращивать, дополнять сложившиеся циклы новейшими произведениями. Процесс творческого накопления в интернет-пространстве неограничен во времени; авторская редакция осуществляется в любой момент, а читателю не нужно запасаться терпением и ждать выхода в свет новой книги, появление которой может быть обусловлено не столько творческой паузой, необходимой писателю (в случае с блогосферой этот фактор практически отсутствует: малая проза создается авторами очень стабильно), но и финансовыми возможностями автора или внезапно изменившейся издательской стратегией.

Мы не случайно уделяем внимание процессу авторского решения сайта или книжного издания. Пытаясь провести какую-то демаркационную линию между «книжной» и «интернет-литературой», сетераторы отводят существенную роль именно методике предоставления информации (об этом размышлял Фрумыч в телепрограмме «Сухой лед»). Важнейшей частью этой стратегии является рамочный комплекс практически во всем его объеме¹⁰: оформление обложки, издательский анонс, отзывы читателей, размещенные на обложке (либо на форзаце); заглавие, подзаголовок; предисловие, послесловие; внутренние рубрикации; графический облик текста¹¹; даты.

Книга, как правило, представляет собой диалог, «сказку бочки» – «треп о серьезном», но вычленив это серьезное из внешне несерьезной формы – задача, предоставляемая самому читателю. Не случайно издательская группа АСТ следующим образом презентовала «Почти книжку»:

Издательская группа АСТ представляет новую книгу одного из самых харизматичных и веселых блоггеров Рунета!

«Смешнее не бывает!

Должны ли быть взрослые сказки серьезными? Вовсе нет. Основная мысль этой книжки — создание хорошего настроения у читателя. Все остальные составляющие, типа скрытой морали, преемственности эпох, закрученности сюжета и скрытых философских идей, безо всякого сомнения, могут возникнуть у читателя попутно, но их возникновение лежит целиком и полностью на совести читателя.

В книжке собраны короткие рассказы и миниатюры, очень приблизительно отвечающие критерию разделения. Оттого разделы и называются «Почти фантастика», «Почти мистика», «Почти рассказы», «Почти сказки» и «Почти эпос». И уж совсем очевидно, что именно поэтому сборник этих рассказов называется «Почти книжка». Ну и, разумеется, для того, чтобы выбить почву из-под ног у серьезной литературной критики. Потому как сложно серьезно рассматривать абсолютно несерьезные тексты, которые к тому же и не книжка вовсе, а «Почти книжка». Но нельзя сказать, что собранное в ней абсолютно поверхностно и неоригинально. Фрумыч был бы не Фрумычем, если бы его смешные байки не пользовались бы таким бешеным успехом на просторах Рунета. Они цитируются не только в «ЖЖ», но и на всевозможных форумах и развлекательных порталах. К сожалению, довольно часто без указания авторства. В общем, страна должна знать своих героев! Смешнее не бывает!».

¹⁰ В конкретных случаях элементы заголовочно-финального комплекса носят характер обязательных либо факультативных, но определяющих и периферийных в данном случае не существует.

¹¹ В книгах С. Узуна с грифом «@mail.ru рекомендует» сверху левой страницы неизменно присутствует графический логотип «Письм@ моих друзей», сверху правой «висит» стрелочка курсора. Чтение создает иллюзию двойственности: как будто совмещаются книжное и виртуальное пространство.

Важным камертоном, определяющим фокус восприятия книги, является предисловие. Оно может носить игровой характер, при этом совмещает в себе несколько традиционных функций: является маркером книги как художественного целого, содержит ключ к восприятию литературного материала, включает авторскую позицию, служит способом установления диалога с читателем (одновременно намеренного сокращения дистанции между автором и читателем). Предисловие является органической составляющей каждой из книг, поэтому в содержательном и стилистическом плане оно обусловлено спецификой авторской манеры. С. Узун любит провоцировать и запутывать читателя. Человек, впервые зашедший на прекрасно оформленную, тщательно разработанную страничку Узуна (Фрумыча), «спотыкается» о необычные и неожиданные для себя фразы:

Личный блог Фрумыча. Этот блог ни о чем. И я никогда не спорю об этом. Доброго времени суток. Этот блог создан исключительно для целей, пока непонятных даже самому автору. И тем не менее он есть, он такой и пусть все именно так и будет¹².

Такой анонс намеренно побуждает читателя самостоятельно оценить то, что охарактеризовано автором как «ни о чем» и одновременно обещает знакомство с чем-то не требующим мучительной мыслительной деятельности, направленной на постижение философских, исторических, этических и пр. глубин. Как и издательский анонс, самохарактеристика на сайте выступает наживкой, которая очень быстро и искусно сделает свое дело: читатель «подсаживается» на такое чтение, а точнее, вступает в диалог, выступает в роли равного собеседника, с которым советуются, которого считают равным, с которым живут в одном мире и одной жизнью. Эта тенденция явно обнаруживается в предисловиях, которые, как правило, выстраиваются в виде диалога с читателем, при этом «Читатель» неизменно пишется с заглавной буквы. Приведем фрагмент одного из предисловий:

Очень трудно написать предисловие к книге.

Почему-то сложно ответить на несколько простых вопросов: «Кто писал?», «О чем писал?», «Зачем это все?», «Что вы себе, собственно, позволяете», «Товарищ автор, вы вообще, угомонитесь когда-нибудь?».

То ли дело, если бы было возможно лично присутствовать при процессе открывания книги.

Открывает, допустим, Читатель книжку, а оттуда чертиком таким автор – шашь! И стоит рядом, с ноги на ногу переминается, улыбается заискивающе, в глаза заглядывает.

¹² URL: <http://frumich.com/obeshhal-rasskazat-pro-zaiku-na-svadbe>.

– Опять? – строго спрашивает Читатель.
– Ну вот... Ага... Вторая вот... – извиняется автор.
– А о чем? – дотошно продолжает Читатель.
– А... Ни о чем, наверное, – вдруг осознает автор. Или обо всем. Но, скорее, все-таки ни о чем. Ну... как в первой было <...>
– Надо почитать, – резюмирует Читатель.
– Брось, пойдем-ка лучше посидим где-нибудь. Поболтаем, – предлагает автор.
– О чем поболтаем? – подозрительно спрашивает Читатель.
– Так ни о чем опять же. Или обо всем, – улыбается автор. – Я баек много знаю. И анекдотов.
– Ну пойдем тогда. У меня как раз есть немного времени, – соглашается Читатель.

И тогда они сядут и станут рассказывать друг другу реальные и выдуманные истории, неуклонно поднимая себе настроение. Просто для того, чтобы сказать потом:

– А ведь неплохо посидели. Душевно.

А ведь разговаривали ни о чем. Или обо всем сразу.

Засим и последует от автора

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Фрумыч (он же Узун Сергей), автор этой книжки, клятвенно обещаю не отвлекать далее внимание Читателя на свою нескромную персону, а сидеть и рассказывать байки и истории ни о чем и обо всем сразу. Как это, собственно, и планировалось изначально.¹³

С одной стороны, предисловие, несмотря на лаконичность, поражает своей внутренней емкостью: в нем, по существу, собирается весь фокус книги: от обозначения жанровых характеристик, пафоса, интонации, настроения, проблематики – до фиксации авторской стратегии и авторской позиции. Читатель и автор как будто становятся «по одну сторону», дистанция между ними не просто намеренно сокращается, более того, они как бы меняются местами: автору «позволяют» в ненавязчивой форме рассказать «ни о чем и обо всем сразу». Можно ли говорить в данном случае о явлении масскульта? Скорее, нет, так как массовость в данном случае может указывать именно на количество читателей, а не на известное качество или определенные вкусовые пристрастия последних. «Подозрения» в массовости опровергаются не только знакомством с текстами, но и в ряде случаев самим же предисловием, которое намеренно выводит из круга читателей поклонников массовых или гламурных сюжетов и штампов. В «Почти книжке» это рассказ о том, чего в книге не будет, формально выдержанный в стилистике, контрастной стилю самой книги:

¹³ Узун С. Ветер в подстаканниках. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 5-6.

На забытой асиенде сеньора Фернандеса Гомеса, напоминающего своей фамилией читателю, что он отрицательный персонаж, влачит полурастительное существование милая пятидесятилетняя девушка Мария, по совместимости, являющаяся троюродной теткой сестры брата отца сеньора Гомеса. <...>

Сеньор раскаивается, отдает все состояние Марии и берет себе нейтральное имя Иван Федорович. Все счастливы. Мария открывает салон модных кастрюльных крышек из меди, о чем так давно мечтала.

Ну так вот, уважаемые.

Ничего подобного не написано в этой почти книжке.¹⁴

В «Не поймите меня правильно» предисловие намеренно названо «Вместо эпиграфа». Это своего рода устойчивая стратегия заморачивания головы. Но это не обидно для читателя – он воспринимает прочитанное как добрую шутку, а не издевку или иронию по отношению к «проницательному читателю», чем иногда грешит высокая литература. Автор при всем внутреннем отрицании того абсурдного, глупого, а порой и страшного, чем наполнена повседневная жизнь, не изымает себя из этой действительности, остается по одну сторону с читателем и, по словам самого Фрумыча, «как любой человек, обсуждая другого, примеряет его одежду на себя».

Подобная стратегия заложена и в послесловиях. Рамочный комплекс во всех случаях выступает не содержательным, а эмоционально-интонационным, «антипафосным» камертоном, говоря музыкальной терминологией, тоникой, от которой нужно отталкиваться и к которой нужно вернуться, полностью окончив чтение. Стратегия игры с читателем, маркированная заглавием книги С. Узун «Не поймите меня правильно», продолжается до последнего знака (мы намеренно выбираем слово «знак», так как это стратегическое решение самого автора, зафиксированное в послесловии):

Автор заявляет, что почти все персонажи, абсолютно все сюжеты и диалоги являются вымышленными и любое совпадение с реальными персонажами, сюжетами и диалогами — случайны. Или намеренны.

Автор гордо утверждает, что в процессе написания всех текстов не пострадало ни одно живое существо.

Автор клятвенно уверяет, что любое склонение любого слова этой книги по падежам не случайно совпадает с официально принятой методикой склонения по падежам.

Автор абсолютно серьезно заявляет, что не знает, кто подставил кролика Роджера, и не имеет никакого желания сбивать следствие с толку своими догадками на эту тему.

Автор уверяет читателя, что цинизм автора – напускной, как порча.

Автор перечитал пункт о цинизме и не понял, о чем он вообще.

¹⁴ Узун С. Почти книжка. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 5-6.

Автор твердо заявляет, что не имеет никакого отношения к любым видам политики, включая внутреннюю, внешнюю и корпоративную.

Автор, уходя, не забывает выключать свет, телевизор, электронагревательные приборы, перекрывать газ и воду.

Автор откланивается.

Автор машет рукой.

Автор улыбается.

Автор выходит в дверь.

Автор понимает, что успел сказать далеко не все.

Автор обещает вернуться и сходство с любыми другими возвращениями автор просит считать абсолютно случайным.

Автор уже много лет общается в Интернете и поэтому больше не может не пользоваться смайликами ☺ ☺ ☺ ☺ ☺.

А точки в конце нет совсем не случайно¹⁵

Рамочный комплекс при постижении феномена сетелитературы представляет богатое пространство для исследования, в котором одинаково интересны и важны интонационно-ритмическая организация, внутренняя концепция, коммуникативная стратегия, композиционное решение, графическое оформление; уникальная стилистика, основанная на соединении иногда контрастных стилистических рядов, штампов и оригинального авторского стиля и др. Не останавливаясь в данном случае на этом феномене отдельно, отметим, что рамочный комплекс не выбивается из общего стилистического решения произведений. Стиль и язык сетелитературы не всегда воспринимается старшим поколением, но является абсолютно своим для широкой адресной аудитории активных пользователей Интернета¹⁶.

Отсутствие внимания к блоголитературе со стороны «высокой науки» нельзя рассматривать как свидетельство отсутствия таковой (литературы), либо ее низкого качества. Напротив, анализ ряда сайтов позволяет судить о высокой культуре блогеров и блогов. Книжки и блоги авторов, успешно реализовавших себя в нескольких областях (театре, кинокритике, IT-сфере) отличаются высоким качеством, в них – богатые интертекстовые связи; глубина постижения, казалось бы, несложных произведений Алекса Экслера, Сергей Узуна и др. зависит от степени образованности читателя и требует от него достаточного культурного уровня, в том числе знания литературных традиций.¹⁷ Разуме-

¹⁵ Уzun С. Не поймите меня правильно. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 262-263.

¹⁶ Стиль произведений: интонационно-ритмическое, композиционно-графическое решение фраз, грамматическая и лексическая организация произведений трансформируются в результате стилизации под язык, принятый в интернет-сообществе (в т.ч. в ряде случаев с элементами транслитерации, олбанского), но остается при этом в границах литературного.

¹⁷ Читательские отзывы даются в корректной форме; форум принципиально

ется, нельзя считать одинаково одаренными всех авторов, причисляющих себя к явлению сетелитературы, но мы же признаем различие в степени одаренности, художественного мастерства писателей, работающих в классической литературной манере, а также значимости творений, вышедших из-под их пера. Алекс Экслер, Леонид Каганов, Максим Калашников – люди, творчески проявляющие себя в различных сферах. Не являясь профессиональными литераторами, они от природы обладают синтетизмом мышления, творчески проявляя себя в одном виде деятельности, не просто не желают отказываться от иного, а практически осваивают одну жизненную сферу, одно жизненное пространство сквозь призму другого.

Высочайшая читательская активность (за день у наиболее популярных авторов насчитывается от 10000 до 25000 читателей) – одна из примет существования литературы в блогосфере. Автора узнают через Инет, затем с удовольствием оценивают и перечитывают произведения любимого писателя в книжном варианте, но не желают утрачивать возможности живого диалога, знакомства с произведением «со сквороды» – на каждом новом произведении отчетливо просматривается иконический знак, указывающий на дату. Между «сетелитературой» и собственно литературой существует своего рода взаимовыгодный договор: сетератор дает жизнь литератору (по словам Сергея Узуна, первые две книжки разошлись успешно в значительной степени потому, что на обложке было указано, что Сергей Узун – это и есть Фрумыч). В свою очередь, срабатывает тактика наживки: читатель, привыкший к книгам, не желая расставаться с творчеством теперь уже любимого писателя, а также опасаясь долгого ожидания выхода печатной версии следующей его книги, ныряет в блог Фрумыча, а оттуда – и в блогосферу в целом, вначале чтобы поинтересоваться, затем – побродить по блогосфере, затем сравнить сами блоги, потом представленные на них литературные образцы... А дальше механизм срабатывает безотказно: пространство Интернет, построенное как гиперсистема взаимосвязанных ресурсов, не отпускает и неминуемо затягивает читателя в Сеть (Сеть – в терминологическом смысле) и, может быть, даже перераспределяет читательское время: чтение в Интернете увлекательно, оно не требует, особенно от молодого поколения, смены привычных занятий, а потому притягивает не менее, чем чтение в кресле у камина (компьютер, хорошо это или плохо, для многих сегодня основной коллег, собеседник, друг, член семьи, а иногда и второй Я).

Игнорирование этого феномена может привести к искажению современной литературной ситуации, некорректной ее трактовке. Рафинированное литературоведение стоит перед опасностью пропустить

отличается от традиционного в интернет-пространстве.

мощную тенденцию, сложившуюся в рамках современной социокультурной ситуации. Сегодня сетелитература – не оппозиционный и не альтернативный литературный поток, это конструируемый на глазах специфический литературный мегамиф, рожденный в мегапространстве Интернета и свидетельствующий, скорее, о расширении потенциала, о трансформации и пластичности литературы, адаптации ее к условиям современного культурного процесса, выработке особых действенных механизмов, а ни в коем случае не о полном ее исчезновении как особого вида искусства. Жизнь в Сети обеспечивает писателю не только оперативность, независимость, самостоятельность, креативность в концептуальном и формальном решении своих произведений, но и столь необходимую писателям-блогерам возможность непрерывающегося диалога с читателем, позволяющего оценивать свои творения, чувствовать реакцию (или ее отсутствие) воспринимающего, а значит, понимать степень своей востребованности, иметь возможность жить и творить с удовольствием, в полном согласии со своими личностными особенностями и творческими предпочтениями.

